

норки относительно длины туловища короче, чем у кошки, на 10,38% ($16,51 \pm 1,25^1\%$ и $26,90 \pm 1,38\%$ соответственно). Она обладает меньшим индексом массивности (0,53 и 1,153) и относительной массивности (14,27 23,64%), но индекс грацильности у нее больше (8,33 и 4,38).

Дистальный эпифиз бедренной кости норки, по отношению к медиолатеральной ширине диафиза на 29,41% уже, чем у кошки ($212,04 \pm 21,64$ и $241,44 \pm 28,21\%$ соответственно). При этом ширина латерального мышелка, по отношению к ширине диафиза у нее на 5,33% ($40,53 \pm 5,12$ и $35,20 \pm 0,17\%$), а медиального на 7,42% ($42,61 \pm 1,89$ и $35,20 \pm 0,17\%$) больше, чем у кошки.

Диафиз бедренной кости у норки, при отношении медиолатерального диаметра к сагитальному $1,12 \pm 0,12$, по сравнению с кошкой ($0,96 \pm 0,10$) более уплощен краниокаудально. Из четырех его стенок у кошки наиболее толстой является краниальная. Ее толщина, по отношению к сагитальному диаметру диафиза составила $19,77 \pm 1,89\%$. Несколько тоньше, по отношению к медиолатеральному диафизу медиальная стенка ($19,22 \pm 1,76\%$). Затем – латеральная ($18,54 \pm 1,67\%$) и, наконец, самая тонкая – каудальная ($15,61 \pm 2,28\%$).

Стенки диафиза у норки более толстые, чем у кошки. Здесь их толщина убывает в несколько другом порядке. Самой толстой, как и у кошки, является краниальная стенка ($26,82 \pm 4,37\%$). За ней следует латеральная ($25,44 \pm 3,12\%$), затем медиальная ($24,18 \pm 5,10\%$) и, наконец, каудальная ($23,81 \pm 3,83\%$).

Выявленные нами морфометрические особенности бедренной кости обусловлены различными способами передвижения и разным образом жизни.

УДК 636.4:612.117

НЕДВЕДЬ А.В., студент

Научный руководитель: **МАКАРУК М.А.**, канд. вет. наук, доцент
УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь

ДИНАМИКА ИММУНОГЛОБУЛИНА В КРОВИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ПЕРИОДЫ ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ И СТЕЛЬНОСТИ

Производство продукции скотоводства во многом определяет экономическое и финансовое состояние всего агропромышленного комплекса. На каждом этапе развития животноводства задачи совершенствования отрасли становятся все более сложными и масштабными. Для их

успешного решения большое значение имеет качественное преобразование животных. Чтобы животноводство было конкурентоспособным и рентабельным, оно должно базироваться на высокопродуктивном поголовье, которое легко поддается адаптации.

Процесс адаптации животных к высокому уровню молочной и мясной продуктивности включает комплекс специфических и неспецифических изменений в организме. Важное значение в этом процессе придается биохимическим изменениям, особенно одному из белковых секторов крови – иммуноглобулину, который является одним из факторов, определяющих резистентность организма и адекватность процесса адаптации в определенные физиологические периоды.

Целью нашего исследования является определение иммуноглобулина в крови у телок при различных физиологических состояниях (до полового созревания, во время охоты, после оплодотворения и в период стельности).

Как правило, физиологическое состояние телок контролируется единой нейроиммуноэндокринной системой регуляции, поэтому важный биохимический показатель крови – иммуноглобулин – определяет не только физиологическое состояние, но и иммунный статус организма телок.

Количество иммуноглобулина в крови до полового созревания не изменяется, во время охоты данный показатель уменьшается в 1,2 раза, после оплодотворения содержание иммуноглобулина в крови снижается в 2 раза и составляет $6,6 \pm 1,1$ г/л. В период стельности исследуемый показатель повышается. Полученные данные указывают на снижение иммунного статуса во время охоты и после оплодотворения, что необходимо учитывать зооветспециалистам при кормлении и содержании животных. Однако в период стельности содержание иммуноглобулина в крови повышается, что связано с активацией защитных сил организма, а также с началом закладки и дифференцировки органов гемоцитопоза и иммунной защиты у плода.